

Авраам Авраам (евр. אַבְרָהָם abraham, ср. имя a-bu-ra-mu , засвидетельствованное в месопотамских клинописных текстах со второй половины 3-го тысячелетия до н. э., а также в обнаруженных в 1970-х гг. текстах из сирийской Эблы от 3-го тысячелетия до н. э.), в ветхозаветных преданиях избранник Яхве, заключивший с ним «завет» (союз), один из патриархов, родоначальник евреев и (через Измаила) арабов.

Согласно традиции, первоначально имел имя Аврам (в два слога), но в виде особой милости получил от бога прибавление к своему имени дополнительного слога (Быт. 17, 5). Сын Фарры (Тераха), генеалогия которого возводится к Симу (Быт.

11), уроженец города Ура в Южной Месопотамии (библейский Ур Халдейский, см. Быт. 11, 28). Таким образом, предки А. жили «за рекой» (за Евфратом) и были язычниками (Иис.

Нав. 24, 2-3). Бог требует от него: «пойди из земли твоей, от родни твоей и из дома отца твоего, в землю, которую я укажу тебе» (Быт.

12, 1). В этом конкретном акте концентрируется весь драматизм разрыва с прежней жизнью, с инерцией родовых связей, ради доверия и преданности божеству.

Субъективная психология и умственная мотивировка религиозного «обращения» совершенно отсутствуют в библейском повествовании. Позднейшая традиция иудаизма стремилась заполнить этот пробел.

Послебиблейские легенды изображают, например, как А. проходит через поиски высшего начала в мире стихий, но убеждается, что слава солнца ограничена временем дня, слава луны \square временем ночи, что огонь гасится водой, вода \square дар облаков, облака разгоняемы ветром и т. д. (распространённый фольклорный мотив отыскивания сильнейшего) \square всё имеет свой предел, кроме бога-творца (талмудический комментарий к книге Бытия \square «Берешит рабба» 38, 13 и др.), и А. в акте сознательного выбора предпочитает этого бога всем остальным сверхчеловеческим покровителям. Это ставит А. в ситуацию конфликта с языческим миром, начиная с его собственной семьи

(предполагается, что его отец был не только идолопоклонником, но и ваятелем идолов).

Едва родившись, А. оказывается жертвой гонений со стороны Нимврода, устрашённого астрологическими предсказаниями; впоследствии Нимврод требует от А. поклониться идолам или самому Нимвроду, а за отказ бросает его в раскалённую печь, из которой А. вызволен богом (Пс.-Ионафан на Быт. 14, 1, Pesikta rabbati 33 и др.) (мотив печи, параллельный преданию о трёх отроках, в применении к А. основан на игре слов или лексическом недоразумении, так как «Ур Халдейский» читается по-еврейски и как «огонь халдейский»).

В этих легендах А. — прототип мученика веры; в других он выступает как прототип проповедника веры. Пережив обращение, он пытается обратить своего отца, брата и домочадцев; за отказ уверовать весь дом сожжён огнём с небес, — рассказывает памятник позднеиудаистической апокалиптики «Откровение Авраама».

В других текстах рисуется, как А. учил познанию бога мужчин, а жена его Сарра — женщин. Взгляд на А., как на первого совершителя акта веры и постольку «отца верующих», воспринят христианством (Быт. 12, 3; Гал. 3, 6—9).

Как утверждает легенда, по велению Яхве А. на 75-м году жизни отправляется вместе с женой Саррой, племянником Лотом, с имуществом и своими людьми в Ханаан (Быт. 12, 5), где ведёт жизнь патриархального главы рода скотоводов-кочевников.

Традиционные святыни Палестины (Сихем, Вефиль и т. д.) связываются библейским повествованием с маршрутами его кочевий и с местами новых откровений Яхве, неоднократно подтверждающего свою милость к нему. В голодное время А. переходит в Египет, где с наивной хитростью выдаёт Сарру за свою сестру, чтобы не быть убитым, когда фараон востребует её в свой гарем.

Сарра действительно оказывается у фараона, но её целомудрие чудесно защищено богом, и напуганный фараон торопится осыпать опасных пришельцев дарами и выпроводить их из страны (12, 11—20). Раздел ареалов кочевий между А. и Лотом закрепляет за А.

Ханаан; он поселяется у дубравы Мамре близ Хеврона и ставит там жертвенник Яхве (13, 7-18). Затем А. выступает как герой-воитель: во главе своих вооружённых слуг он успешно совершает поход против царя Элама и союзных с ним царей, чтобы освободить пленённого Лота (14, 14-16).

По возвращении он получает от Мельхиседека жреческое благословение и дар хлеба и вина (для христианской традиции - прообраз причастия), отдавая ему как прототипу ветхозаветного священства десятую часть добычи (14, 18-20). Между тем А. тревожит его бездетность: он уже готов назначить наследником своего старшего слугу Елиезера, но Яхве обещает ему потомство.

Сарра предлагает А. «войти» к её рабыне Агари, с тем чтобы зачатое дитя считалось ребёнком госпожи; так рождается Измаил. Следует новое явление Яхве, по своей значительности превосходящее все предыдущие, сопровождающееся требованием ко всей жизни А.: «ходи предо мною и будь непорочен» (17, 1); Яхве заключает с А. «завет вечный», наследниками прав и обязанностей которого будут потомки А. не от Агари (хотя они тоже получают благословение), но от Сарры; знаком «завета» должно служить обрезание всех младенцев мужского пола (17, 10-14).

Бог ещё раз приходит к А. в виде трёх странников (ангелов), встречаемых А. и Саррой у дубравы Мамре с обычным гостеприимством (христиане увидели в этом явлении первое раскрытие тайны троичности божества); он обещает сына от Сарры, что вызывает у престарелой Сарры недоумение (18, 9-15). От А. трое странников идут осуществлять кару над нечестивыми городами Содомом и Гоморрой; А. заступает за грешников и последовательно испрашивает помилование всякому городу, в котором найдётся 50, 45, 40, 30, 20 или хотя бы 10 праведников (18, 16-32).

Эпизод посягательства Авимелеха, царя Герарского, на целомудрие Сарры (20) представляет собой полное соответствие столкновению с фараоном. Во исполнение обещания Яхве случается невозможное: у столетнего А. и девяностолетней Сарры рождается сын Исаак.

Конфликт из-за прав первородства (Измаил - старший, но Исаак - вполне законный и притом получивший особое благословение от бога) приводит к изгнанию Агари и Измаила (21, 9-21). Трагическая кульминация пути А. как «друга божьего» - испытание его веры: теперь, когда у А. есть, наконец, Исаак - единственная надежда на

продолжение рода (так как Измаил отослан), А. должен отказаться от этой надежды.

Бог требует: «возьми сына твоего единственного, которого ты возлюбил, Исаака, и пойди в землю Мория, и принеси его там в жертву всежжения» (22, 2). А. повинует; по дороге происходит разговор сына с отцом, полный трагической иронии. «И сказал Исаак Аврааму, отцу своему: «Отец мой!» И сказал тот: «Вот я, сын мой!» И сказал он: «Вот огонь и дрова, где же агнец для всежжения?» И сказал Авраам: «Бог усмотрит себе агнца для всежжения, сын мой»» (22, 7-8).

Лишь в последнее мгновение, когда связанный Исаак лежит на жертвеннике и А. поднял руку с ножом, чтобы заколоть его, ангел останавливает жертвоприношение; вместо Исаака в жертву идёт запутавшийся рогами в зарослях баран (22, 9-13). А. вознаграждён за верность новым благословением себе и своему потомству от Яхве (22, 15-18).

После смерти Сарры А. женится на женщине по имени Хеттура (Кетура), у него рождается ещё 6 сыновей. А. умирает в возрасте 175 лет, «в доброй седине, престарелый и насыщенный [жизнью]» (25, 8), и его погребают рядом с Саррой на родовом кладбище в пещере Махпела. Библейский образ А. совмещает ряд граней.

Это герой — родоначальник евреев, а через сыновей от Агари и Кетуры — различных арабских племён; через своего внука Исава (сына Исаака) — прародитель эдомитов; с ним связано (через его племянника Лота) происхождение моавитян и аммонитян. В рассказах о заключении завета с Яхве, об установлении обрезания и т. п. он выступает как герой сакрального этиологического повествования.

Наконец, в своём гостеприимстве, в своей заботе о женитьбе Исаака (Быт. 24) он являет собой воплощение добродетелей патриархального старейшины рода.

Дальнейшая мифологизация образа А. в позднеиудаистической литературе усиливает черты культурного героя (А. оказывается первоучителем астрономии и математики, изобретателем алфавита и т. п.).

Литература :

Beer B., Leben Abraham's nach Auffassung der jüdischen Sage, в его кн.: Lebensgemälde biblischer Personen nach Auffassung der jüdischen Sage, Tl 1, Lpz., 1859;
Greßmann H., Sage und Geschichte in den Patriarchenerzählungen, «Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft», 1910, Jg. 30;
Alt A., Der Gott der Väter, в его кн.: Kleine Schriften zur Geschichte des Volkes Israel, 2 Aufl., Bd 1, Münch., 1959;
Jepsen A., Zur Überlieferungsgeschichte der Vätergestalten, «Wissenschaftliche Zeitschrift», 1953/54, Jg. 3, H. 2-3;
Keller C. A., Grundsätzliches zur Auslegung der Abraham-Überlieferung in der Genesis, «Theologische Zeitschrift», 1956, Jg. 12, H. 4;
Albright W. F., Abram the Hebrew. A new archaeological interpretation, «Bulletin of the American Schools of Oriental Research», 1961, № 163.
С. С. Аверинцев. Сцена принесения А. в жертву Исаака запечатлена в росписи синагог в Дура-Европосе (середина III в.) и Бет-Альфе (1-я половина VI в.), катакомбы Присциллы в Риме (конец III - начало IV в.), в средневековой миниатюре (Эчмиадзинское евангелие X в. и др.), в пластическом декоре средневековых соборов (скульптурная группа собора в Шартре и др.), рельефах (рельефы для дверей флорентийского баптистерия работы Ф. Брунеллески и Л. Гиберти), в картинах А. дель Карто, П. Рубенса, Рембрандта, А. П. Лосенко.

Сцена благословения Авраама Мельхиседеком нашла воплощение в мозаиках церквей Санта-Мария Маджоре в Риме и Сан-Витале в Равенне; фреске Рафаэля, картинах Д. Баутса, Л. Лотто, Тинторетто, Рубенса, П. Ластмана, Дж. Б. Тьеполо. В византийском и древнерусском искусстве наиболее популярна была сцена прихода к Аврааму трёх странников, изображавшихся в виде ангелов (фреска Феофана Грека в церкви Спаса Преображения в Новгороде, московские, новгородские и псковские иконы; см. также Троица).

Среди произведений западноевропейского искусства на этот сюжет - рельеф Гиберти, фреска Рафаэля, гравюры Луки Лейденского и Х. Хольбейна Старшего, картины Л. Карраччи, П. Ластмана, Рембрандта, Б. Э. Мурильо, А. де Гелдера и др. В средневековом искусстве нашёл также воплощение сюжет - праотец А. в раю с душами умерших праведников на коленях или во чреве - «лоно авраамово» («Золотые ворота» Фрейбергского собора, «Княжеский портал» собора в Бамберге, роспись Успенского собора во Владимире).

В искусстве XVI-XVIII вв. разрабатывались некоторые другие сюжеты: круг сцен, связанный с А., Саррой и Агарью (см. в статье Агарь), «Авраам наставляет египтян астрономии» (Джорджоне) и др. А. (начиная с позднего средневековья) чаще всего предстаёт в облике величавого бородатого старца.

Авраам

Автор: admin

06.11.2011 02:38 -
